

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-8-21

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЯЗЫКИ
В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ИМПЕРАТИВНЫЕ МЕРЫ И СОЦИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯСветлана Ю. Камышева Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Российская Федерация

В статье рассматривается вопрос о содержании и основных направлениях языковой политики в Киргизской Республике, взаимодействии государственного (киргизского) и официального (русского) языков, роли, месте и функционировании русского языка в социокультурном и образовательном пространстве страны. Объектом исследования являются меры языкового регулирования, проводимые в отношении государственного и официального языков. Проводится мысль, что императивные меры к процессам языкового регулирования нередко приводят к субъективному выбору решений, усложняют отношения между языками. Между тем важное место в характеристике языковой ситуации и определении основ языковой политики в Киргизской Республике занимает фактор социальной мотивации и учет приоритетов в выборе личностью языка образования и профессиональной деятельности. Функциональная значимость малых языков возрастает, когда они активно взаимодействуют с мировыми языками. Для киргизского таким привычным и традиционным партнером взаимодействия является русский язык, благодаря которому и в настоящее время происходит активное пополнение его ресурсов лексическими единицами, обозначающими ценности мировой цивилизации, а билингвизм граждан Кыргызстана, открывая новые «окна возможностей», становится основным фактором формирования креативной и конкурентоспособной языковой личности.

Ключевые слова: языковая политика, языковое регулирование, государственный язык, официальный язык, языковая ситуация

*Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).
© С.Ю. Камышева, 2024*

STATE AND OFFICIAL LANGUAGES IN KIRGIZISTAN:
IMPERATIVE MEASURES AND SOCIAL MOTIVATIONSvetlana Yu. Kamysheva

State Pushkin Russian Language Institute, Russian Federation

The article deals with the issue of the content and main directions of language policy in Kyrgyzstan, interaction of the state (Kyrgyz) and official (Russian) languages, the role, place and functioning of the Russian language in social-cultural, educational sectors of the country. The object of the study is the measures of language regulation carried out in relation to the state and official

languages, considered as subjects of language policy. It is suggested that imperative measures to the processes of language regulation often lead to subjective choice of decisions, complicate relations between languages. Meanwhile, an important place in characterizing the language situation and defining the foundations of language policy in the Kyrgyzstan is occupied by the factor of social motivation and consideration of priorities in the choice of the language of education and professional activity by the individual. The functional significance of small languages increases when they actively interact with world languages. For the Kyrgyz language, the Russian language is such a habitual and traditional partner of interaction, thanks to which its resources are actively replenished with lexical units denoting the values of world civilization, and bilingualism of Kyrgyz citizens, opening new "windows of opportunity", becomes the main factor in the formation of a creative and competitive linguistic personality.

Keywords: language policy, language regulation, state language, official language, language situation

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Svetlana Yu. Kamysheva, 2024

1. Введение

Вопросы языковой политики и функционирования русского языка относятся к числу одних из самых злободневных проблем как для стран Центральной Азии, так и для современной Киргизской Республики (Кыргызстана).

Киргизская Республика – небольшая страна в Центральной Азии, население которой на начало 2023 г. составило 7 млн 37 тыс. человек [Демографический ежегодник КР: 2018–2022, 2023]. Для государства, которое проходит непростой путь социально-политического, экономического становления и историко-культурного возрождения, языковой вопрос имеет решающее значение. Проблема в том, что с позиций международного права киргизский язык – это главный атрибут и символ государственности, а с социально-экономической стороны он не занял места, должного своему статусу, в системе государственного управления, экономики, торговли, науки и образования. Такое несоответствие порождает множество коллизий в современном Кыргызстане, связанных со стремлением властных структур расширить функции киргизского языка в самых различных сферах деятельности государства и его граждан. Продвижение этого вопроса приводит к столкновению с другими языками, в первую очередь с русским, который активно используется в таких важных сферах, как государственное управление, наука и образование, экономика и промышленность, современные технологии и др.

Цель данного исследования – выявить особенности функционирования государственного и официального языков в Киргизской Республике (КР), показать противоречия и наметить пути их преодоления.

Как отмечается в монографическом исследовании О.Л.Сумароковой, истоки просветительской деятельности по продвижению и культивированию русского языка в Кыргызстане берут начало еще в дореволюционный период. Благодаря деятельности российских сподвижников в стране начали функционировать русско-туземные школы. В 1893 г. в Оренбурге были изданы первые учебные пособия и словари по обучению русскому языку, такие как «Практические уроки русского языка для киргизов», «Первоначальный учебник русского языка для киргизов», а также «Киргизско-русский словарь» [Сумарокова, 2015: 146–169].

В этом контексте слово «русификация», которое обладает оценочной коннотацией, не имело отрицательного содержания, поскольку усвоение русского языка на самом деле было для киргизов благотворным процессом овладения новым, более приспособленным языковым кодом для познания современного мира.

Научные исследования А.О. Орусбаева были посвящены вопросам языкового строительства, взаимодействию киргизского и русского языков как субъектов языковой политики. В его работах высоко оценивается роль русского языка. Автор подчеркивает, что «практическое знание устной и письменной форм русского языка во многом способствовало развитию образования, науки и культуры, развитию и укреплению всех отраслей народного хозяйства» [Орусбаев, 2003:3]. Прогнозируя возможность появления в будущем деструктивных межъязыковых коллизий в новых социополитических условиях, А.О. Орусбаев предлагает активно развивать такое новое направление социолингвистики, как социолингвистическая конфликтология.

Анализу постсоветского периода языковой практики кыргызстанцев и роли в нем русского языка посвящена монография М.Дж. Тагаева «Диалог языков и культур» [Тагаев, 2018]. В данной работе автором представлен комплексный анализ языковой ситуации Киргизии в постсоветский период ее развития, особое внимание при этом уделяется необходимости проведения сбалансированной и гармоничной языковой политики, при которой каждый из контактирующих языков занимает ту сферу коммуникации, где достигается наибольший результат.

З.К. Дербишева и М.А. Рудов рассматривают проблемы двуязычия, полагая, что билингвизм граждан представляет собой наиболее перспективный и оптимальный путь развития языковой ситуации в стране [Дербишева, 2022: 144–146; Рудов, 2013: 37].

Положение и функционирование русского языка в Кыргызстане П.И. Дятленко и М. Кухаренко связывают с необходимостью Евразийской интеграции страны. Русский язык они считают одним из факторов успешной и быстрой интеграции республики и ее граждан в общее пространство Евразийского экономического союза и полагают, что свободное владение им

жителями республики дает возможность улучшить конкурентные преимущества трудовых мигрантов на рынке ЕАЭС, позволяя решить проблему кадрового дефицита в целом [Дятленко и др. 2009].

Для оценки позиций русского языка в странах постсоветского пространства и отдельных регионах использовались статистические данные, полученные по четко определенным критериям, разработанным специалистами Центра языковой политики и международного образования Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина [УС-Индекс, 2023]. Это обширное исследование дает возможность объективно по самым разным параметрам оценить роль русского языка для каждой страны.

2. Методика

Методологическую базу исследования составили труды зарубежных и отечественных социо- и этнолингвистов по теоретическим аспектам; в работе применялись общенаучные методы обобщения, систематизации, сравнения, описательный метод, методы анализа и синтеза, а также частнонаучные лингвистические методы, среди которых приемы интерпретации, классификации, а также статистические приемы обработки информации.

3. Результаты и обсуждение

Статья состоит из двух частей, в каждой из которых поднимается актуальная проблема: характеристика языковой ситуации в Киргизской Республике; основные проблемы и пути их решения.

3.1. Характеристика языковой ситуации в Киргизской Республике

Языковая ситуация и функционирование языков во многом зависят от двух важнейших факторов – языкового регулирования и социальной мотивации граждан страны, иначе говоря, от языковой политики, под которой понимается процесс реализации государственной концепции, направленной на сознательное регулирование стихийных языковых процессов путем проведения мер идеологического, императивного, образовательного, финансового и иного содержания.

Н.П. Космарская очень точно характеризует отношения между русским и киргизским языками: «У русского языка реально существует особо прочная основа в республике из-за высокой степени его укорененности именно в киргизской среде. По совокупности объективных и субъективных причин киргизы оказались одной из наиболее русифицированных этнических групп в бывшем СССР и самой русифицированной – в Центральной Азии. С одной стороны, это стало тяжелым ударом по их языку и национальной самобытности (отсюда отчасти и

проистекают современные трудности продвижения киргизского языка как государственного)» [Космарская, 2006: 191].

Накануне распада Советского Союза, как пишет А.А. Авдеев, «русскоязычное население концентрировалось в основном в городах, где доля этнических русских составляла 39 %, а доля тех, для кого русский язык был родным – 47 %. Всего же 82,5 % городского населения Киргизской ССР свободно владело русским языком (как родным или вторым)» [Авдеев, 2023].

По данным переписи населения 2022 г., в Кыргызстане русским языком свободно владеет 37,9 % населения страны, 24,9 % – свободно, хорошо – 19,2 %, плохо – 9,1 %, не владеют – 8,9 % [Основные социально-демографические характеристики населения, 2023]. Таким образом, свыше 80 % граждан республики обладают достаточными навыками общения на русском языке. При этом процент граждан, свободно владеющих русским языком, коррелирует с количеством учащихся, ежегодно оканчивающих школы с обучением на русском языке, из года в год дополняя парадигму из категории людей, для которых русский язык становится первым языком общения и познания мира. В целом можно утверждать, что независимо от своей национальной принадлежности треть населения Кыргызстана состоит из граждан, для которых русский язык является основным языком общения и познания мира.

Русский язык в КР имеет статус официального, все сайты государственной власти и все страницы государственного портала электронных услуг имеют русскоязычные версии [Индекс положения русского языка в мире: 2023: 24–26].

Новая Конституция Киргизской Республики, принятая 11 апреля 2021 г. и введенная в действие 5 мая 2023 г., в статье 13 подтвердила статусы и правовые основы функционирования языков в Кыргызстане в следующей редакции:

«1. Киргизский язык – государственный язык Киргизской Республики. Порядок применения государственного языка определяется конституционным законом.

2. В Киргизской Республике в качестве официального используется русский язык.

3. Представителям всех этнических групп, образующим народ Киргизской Республики, гарантируется право на создание условий для сохранения, изучения и развития родного языка» [Конституция КР, 2023].

В дополнение к статье 13 Конституции Киргизской Республики 17 июля 2023 г. за № 140 был принят Конституционный закон Киргизской Республики «О государственном языке Киргизской Республики», в котором изложены конституционные положения, касающиеся функционирования государственного, официального и других языков [Конституционный закон КР «О государственном языке КР», 2023].

Статьи, которые регулируют правовые вопросы функционирования государственного языка, имеют императивный характер и дебитивную модальность, которая предписывает обязательность их неукоснительного исполнения. Если ранее статус государственного и официального языков был примерно одинаков, то данный конституционный Закон крайне ограничивает функции русского языка. Статья 2 этого закона гласит: «Статус киргизского языка как государственного языка в Киргизской Республике обеспечивает обязательность его исполнения во всех сферах, определенных настоящим конституционным Законом и иными нормативными правовыми актами» [Там же]. Далее в Законе перечисляются практически все сферы общественной жизни, в которых государственный язык подлежит обязательному использованию: деятельность госорганов, судопроизводство, образование, наука, культура и др.

Важно отметить, данным конституционным Законом государственный язык объявляется языком межнационального общения несмотря на то, что эта функция обычно считалась прерогативой русского языка. Как видно, акценты в правовом отношении сместились в сторону киргизского языка, который за 30 лет постсоветской эпохи укрепил свои позиции, особенно на юге Кыргызстана. При этом функции языка межнационального общения между близкородственными народами – киргизами и узбеками – берет на себя киргизский язык, вследствие чего Узбекистан, перешедший на латиницу, закрыл тем самым для почти миллионного узбекского населения Кыргызстана свое коммуникативное и научно-образовательное пространство, вынуждая узбеков Кыргызстана чаще обращаться к государственному языку.

Как пишет М.Дж. Тагаев: «...Языковая политика в Кыргызстане в отношении государственного языка была направлена на решение следующих задач: 1) повышение его интегрирующей роли в обществе и процессе самоидентификации граждан страны; 2) расширение сфер применения в общественной жизни, социально-экономической, культурной, научно-образовательной деятельности людей и др.; 3) создание условий для использования как языка межнационального общения; 4) поэтапный перевод делопроизводства в стране на государственный язык» [Тагаев, 2023]. Для решения их в Кыргызстане был учрежден специальный государственный орган – Национальная комиссия по государственному языку при Президенте Киргизской Республики, основу деятельности которой должны были составить два ведущих направления: 1) реализация императивных мер государственной политики; 2) создание надлежащих условий для усиления социальной мотивации граждан к изучению государственного языка.

К сожалению, Национальная комиссия в основу своей деятельности положила только первое направление и занялась главным образом составлением и инициированием лишь

многочисленных законодательных актов, т.е. мерами императивной поддержки государственного языка, что приводит зачастую к волюнтаристским решениям, далеким от реальности и социальных запросов граждан.

Что же касается официального (русского) языка, то согласно этому конституционному Закону, содержание соответствующих статей носит характер потенциальной модальности, т.е. содержание той или иной статьи может быть реализовано лишь при наличии определенных условий, которые сопровождаются допущениями, представленными оборотами следующего вида: «...официальный язык может использоваться в случаях...», «...в необходимых случаях [документация] может быть переведена на официальный язык», «...официальный язык может использоваться...», «...в случаях, предусмотренных законодательством, переводятся на официальный язык...» и др. [Конституционный закон КР «О государственном языке КР», 2023]. Такие оговорки к закону усиливают фактор субъективности в применении статей конституционного Закона, относящихся к функционированию официального языка, создают некоторые коллизии во взаимоотношениях киргизского и русского языков, ограничивая сферу применения последнего.

Следствием этого конституционного Закона и других подобных поправок к соответствующей статье Конституции КР становится резкое сокращение в последние десятилетия количества часов в учебных планах общеобразовательных школ, отводимых на изучение русского языка и литературы. Такое обстоятельство вынуждает родителей отдавать своих детей в школы с русским языком обучения, которые ныне переполнены, и в таких классах, как правило, обучается нередко до 50 и выше детей.

В настоящее время в Кыргызстане функционирует 2353 школы, из них частных – 191, государственных – 2162. Количество учащихся с 1-го по 11-й классы составляет свыше 1 млн 400 тыс. школьников [Интервью с министром образования... 2023]. Около трети всех детей получают образование в классах с русским языком обучения.

По данным Индекса положения русского языка в мире, Киргизская Республика относится к странам с высокой долей обучающихся на русском языке в системе высшего образования: 65,3 % студентов вузов обучаются на русском языке [Индекс положения русского языка, 2023: 34, 35].

Таким образом, несмотря на императивные меры по продвижению государственного языка, в обществе Кыргызстана отмечается высокая степень социальной мотивации к изучению русского языка, к получению образования на русском языке как более качественного, дающего возможности для эффективного формирования и накопления человеческого капитала, под

которым понимается «совокупность знаний, умений, навыков, мотиваций, присущих индивиду и используемых в процессе производства товаров и услуг» [Человеческий капитал, 2023].

С одной стороны, интересы государственного строительства требуют всемерного расширения функций государственного языка, что приводит к необходимости применения императивных мер по его продвижению в разные сферы человеческой деятельности, с другой – люди осознают, что ресурсов киргизского языка явно недостаточно для обозначения и передачи смыслов, понятий современного развития науки и образования и трансляции ценностей мировой цивилизации. Это обстоятельство порождает некоторые коллизии во взаимоотношениях с государственным и официальным языками.

3.2. Основные проблемы и пути их решения

Вопрос о взаимодействии государственного языка с другими языками Киргизской Республики, прежде всего с русским языком как официальным, является одной из злободневных проблем сегодняшнего дня. Этот вопрос находит в обществе неоднозначное решение, вызывает споры и затрагивает интересы многих людей, проживающих в многонациональном Кыргызстане.

Язык имеет значение не только для развития общества: функционируя в сознании людей, он является формой жизни для каждого человека. С самого рождения до глубокой старости человек живет в стихии родного языка, который в грамматическом строе, лексике, пословицах и поговорках хранит опыт поколений, что предопределяет этническую ментальность, особенности поведения, систему ценностей, создает национальную картину мира. Родной язык через общие культурные ценности и стереотипы поведения, отраженные в нем, помогает каждому из нас легко включаться в свое национальное сообщество, адаптироваться к окружающему миру. Неслучайно Ч.Т. Айтматов говорил, что «язык – это святая сила, расширяющая узкий мир человека до Вселенной».

Сегодняшняя реальность такова, что ни один национальный коллектив не может существовать сам по себе, в отрыве от внешнего мира. В той или иной форме мы входим в контакты, обмениваемся знаниями, вещами, технологиями, постигаем иные ценности и др., мы живем бок о бок и трудимся с людьми, говорящими на других языках. Благодаря современным средствам коммуникации границы мира чрезвычайно раздвинулись, точнее, их почти не стало для процессов общения. Языки, которые мы используем в процессе общения, как и люди, по своей роли в мироустройстве оказываются не всегда равноправными, что вызывает необходимость для некоторых народов (больших и малых) выбора и использования какого-либо

мирового языка в качестве языка-посредника, что приводит к появлению различных коллизий между ними.

На личностном уровне владение разными языками приводит к двуязычию и бикультуральности, что нередко становится причиной генерации людей иной ментальности и стиля поведения. В процессах такого рода часть киргизского общества склонна видеть отход от родного языка, забвение родной культуры и национальных традиций. При этом не учитывается то обстоятельство, что с течением времени окружающий мир меняется, меняемся и мы, а язык, как зеркало, отображает эту динамику. Мир, который окружал киргизов, за последний век преобразился до неузнаваемости, и он не мог не оказать влияния на их языковые предпочтения, ментальность и культурно-языковое поведение.

Надо отметить, что выезд русскоязычного населения Кыргызстана за его пределы способствовали не только экономические проблемы, но, в известной степени, и языковые.

В Основном Законе КР заложена правовая основа для равноправного функционирования киргизского и русского языков. Однако этот юридический акт не привел к тому, что два языка стали гармонично функционировать и взаимодействовать, а все жители Кыргызстана стали двуязычными. Скорее наоборот, их конституционное признание создало новые коллизии во взаимоотношениях языков, стало правовым основанием для обострения отношений и возникновения соперничества между ними, привело к стремлению вытеснить соседствующий язык из сферы его традиционного бытования. Причем, активную позицию в этом процессе занимает киргизский язык, несмотря на то что обладает малым ресурсным потенциалом языковых средств по сравнению с русским языком.

Языковая ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в КР, отдаленно напоминает то, что происходило в Европе с этническими языками до XVII в., в эпоху формирования национальных языков, которые из-за недостаточности собственных языковых ресурсов еще не были готовы обеспечить все сферы общения. Использование латыни диктовалось «практической потребностью, поскольку язык этот был не только языком могущественной тогда католической церкви, но и языком дипломатии, науки, европейской межнациональной литературы, административной и судебной практики и международной европейской торговли» [Современное зарубежное языкознание, 1983: 51].

Иначе говоря, латынь выполняла в Европе те же функции, что и русский язык в пространстве СНГ, с той лишь разницей, что она к тому времени уже не использовалась в живом общении и относилась к числу мертвых языков. В настоящее время русский язык обладает более устойчивыми позициями, чем латынь в средневековье, поскольку это богатейший литературный язык живого общения в России – стране с большим населением и огромным экономическим,

цивилизационным и научно-образовательным потенциалом. В свое время латынь уступила место национальным языкам потому, что живые языки в новых социально-экономических условиях благодаря активной деятельности их носителей (географические завоевания, открытия в науке и многое др.) чрезвычайно расширили свой коммуникативно-когнитивный потенциал. Отсюда проистекает важный вывод, значимый для развития киргизского языка: язык может развиваться, увеличивать свои функциональные возможности, если он активно применяется в различных сферах человеческой деятельности, используется не только для общения, но и для познания мира и развития личности.

Диалог языков и культур в Кыргызстане осложняется тем обстоятельством, что «в рамках собственной культуры создается прочная иллюзия своего видения мира, образа жизни, менталитета и т. п. как единственно возможного и, главное, единственно приемлемого» [Тер-Минасова, 2000: 32]. В этой ситуации усвоение другого языка и постижение другой культуры становится активным в случае, если соседствующий язык более, чем родной, приспособлен для коммуникативного обеспечения современного мира.

Таким языком для большинства кыргызстанцев является русский язык, и он не может уйти полностью из традиционных сфер его бытования, особенно из науки и образования, производства, экономики, торговли и др., т.е. из ключевых областей человеческой жизнедеятельности. Прочные позиции русского языка в Кыргызстане объясняются тем, что он широко используется для обеспечения коммуникации в торгово-экономических и промышленных областях, обладает мощными научно-образовательными возможностями и широко применяется в сфере информационных технологий. Иначе говоря, русский язык вплетен в непосредственную жизнедеятельность каждого кыргызстанца по обеспечению их потребностей в перечисленных сферах.

В то же время существует необходимость расширения сфер применения киргизского языка в самых различных областях жизнедеятельности людей. Важно продвигать его как символ государства, как одно из условий целостности нации и страны, как способ выражения национально-культурной самобытности киргизского народа.

Киргизский язык за годы суверенного развития КР значительно укрепил свои позиции: в последнее десятилетие он активно берет на себя функции языка межнационального общения между киргизами и узбеками на юге республики, наблюдается процесс его активного включения в сферу административно-государственного управления и делопроизводства. Однако другие жизненно важные сферы, как то: межгосударственная торговля и экономика, область техники и высоких технологий, науки и информации – остаются для киргизского языка недостаточно освоенными.

В политических дискуссиях по вопросу о продвижении киргизского языка бывает много эмоционально-патриотического, субъективного, но мало конкретики и прагматики. Языковой вопрос становится разменной монетой в риторике некоторых политиков и общественных деятелей, которые предлагают волонтаристские решения в угоду своим личным или клановым интересам.

В пылу полемики нередко забывается, что проблема функционирования и взаимодействия языков должна решаться в комплексе с социально-экономическими задачами государства и в соответствии с интересами граждан всего Кыргызстана. Языковая проблема – это еще и вопрос о том, какого гражданина должна воспитывать страна, чтобы обеспечить себе процветание. От выбора языка воспитания и образования зависит ментальность личности, ее жизненные ориентиры и культивируемые ценности.

4. Выводы

Несмотря на протесты ура-патриотов против русского языка в пользу киргизского, все же продолжается объективный процесс активного взаимодействия киргизского и русского языков, обусловленный необходимостью социально-экономического роста государства. Между тем одной из важных составляющих прогресса в стране является наличие гармоничного языкового сообщества, в котором взаимоотношения между языками строятся не на противопоставлении «свой язык – чужой язык», а по принципу «свой язык – другой язык», когда «другой язык» служит тем же целям общественного развития, что и «свой язык». Поэтому возникает необходимость снять «напряженность» между киргизским и русским языками и рассматривать их как два языковых кода (инструмента), каждый из которых проявляет эффективность в зависимости от сферы его применения.

Потребности социально-экономического развития страны неминуемо детерминируют то, что в конечном итоге языковые коллизии должны нивелироваться и привести к сбалансированным отношениям, к пониманию того, что в условиях современного мира нужны оба языка – и киргизский, и русский.

Литература

- Авдеев А.А.* (2023) Динамика этнолингвистической структуры населения Киргизии. Режим доступа: <https://demreview.hse.ru/article/view/14571> Дата обращения: 31.10.2023.
- Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2018–2022 (2023). Бишкек: Нацстатком КР. 311 с.
- Дербишева З.К.* (2022) Особенности билингвизма в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 1. С. 144–155.
- Дятленко П., Кухаренко М.* (2009) Этнолингвистическая ситуация в современной Киргизии // Диаспоры: Независимый научный журнал. № 1. С. 129–172.

- Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), Индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) (2023). Вып. 3 / Авт.-сост. А.Л. Арефьев, В.А. Жильцов, С.Ю. Камышева, Т.В. Нестерова, А.А. Филиппова; под ред. С.Ю. Камышевой. М.: Гос. ин-т русского языка имени А.С. Пушкина. 72 с.
- Интервью с министром образования Уланбеком Мамбетакуновым (2023). Режим доступа: <https://edu.gov.kg/posts/1346/> Дата обращения: 7.11.2023.
- Конституция Киргизской Республики (2021) (Введена в действие Законом Киргизской Республики от 5 мая 2021 года. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> Дата обращения: 1.11.2023.
- Конституционный закон Киргизской Республики (2023) «О государственном языке Киргизской Республики». От 17 июля 2023 г. № 140. Бишкек. 56 с.
- Космарская Н.П.* (2006) «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: Адаптивные практики и ментальные сдвиги: (Русские в Киргизии, 1992–2002) [“Children of the Empire” in PostSoviet Central Asia: Mental Shifts and Practices of Adaptation (Russian in Kirgizia, 1992–2002)] / Ин-т востоковедения РАН, Ин-т Африки РАН. М.: Наталис. 597 с.
- Орусбаев А.О.* (2003) Русский язык как этнокоммуникативный компонент двух- и многоязычия в Кыргызстане. Бишкек: Изд-во КРСУ. 227 с.
- Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 года. Кн. I. Основные социально-демографические характеристики населения (2023). Бишкек: Нацстатком КР. С. 90–178.
- Рудов М.А.* (2013) Стимулы и ресурсы распространения русского языка в Кыргызстане // Русское слово в Кыргызстане. № 3 (11). С. 35–37.
- Современное зарубежное языкознание: Вопросы теории и методологии (1983). Киев: Наукова думка, 1983. 208 с.
- Сумарокова О.Л.* (2015) Эволюция языковой политики российской империи в Туркестанском крае: (По материалам Киргизстана) / Отв. ред. Г.Д. Джунушалиева. Бишкек: Изд-во КРСУ. 265 с.
- Тагаев М.Дж.* (2018) Диалог языков и культур: (На материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изд-во КРСУ. 240 с.
- Тагаев М. Дж.* (2023) Русский язык как субъект языковой политики в Кыргызстане: (30 лет постсоветской эпохи). Режим доступа: https://analitika.akipress.org/unews/un_post:24799#comm Дата обращения: 3.11.2023 г.
- Тер-Минасова С.Г.* (2000) Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo. 146 с.
- Человеческий капитал: Большая российская энциклопедия (2023). Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/chelovecheskii-kapital-a962e1?ysclid=lonfplolb721838406> Дата обращения: 7.10.2023.

References

- Avdeev, A.A.* (2023) Dinamika etnolingvističeskoj struktury naseleniya Kirgizii [Dynamics of ethno-linguistic structure of the population of Kyrgyzstan]. Available at: <https://demreview.hse.ru/article/view/14571>. Access date: 31.10.2023. (In Russ.)
- Demografičeskij ezhegodnik Kirgizskoj Respubliki: 2018–2022 (2023) [Demographic Yearbook of the Kyrgyz Republic: 2018–2022]. Bishkek: Nacstatkom Kirgizskoj Respubliki. 311 p. (In Russ.)
- Derbisheva, Z.K.* (2022) Osobennosti bilingvizma v Kirgizstane [Features of bilingualism in Kyrgyzstan] // Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. No. 1. Pp. 144–155. (In Russ.)

- Dyatlenko, P., Kuharenko, M.* (2009) Etnolingvisticheskaya situatsiya v sovremennoj Kirgiziii [Ethnolinguistic situation in modern Kyrgyzstani] // *Diaspory: Nezavisimyj nauchnyj zhurnal*. No. 1. Pp. 129–172. (In Russ.)
- Indeks polozheniya russkogo yazyka v mire: Indeks global'noj konkurentosposobnosti (GK-Indeks), Indeks ustojchivosti v stranah postsovetskogo prostranstva (US-Indeks) (2023) [Index of the position of the Russian language in the world: Global Competitiveness Index (GC-Index), Sustainability Index in the post-Soviet countries (SU-Index)]. Vyp. 3 / Avt.-sost. A.L. Aref'ev, V.A. ZHil'cov, S.Yu. Kamysheva, T.V. Nesterova, A.A. Filippova; pod red. S.Yu. Kamyshevoj. M.: Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka imeni A.S. Pushkina. 72 p. (In Russ.)
- Interv'yu s ministrom obrazovaniya Ulanbekom Mambetakovym (2023) [Interview with the Minister of Education Ulanbek Mambetakov]. Available at: <https://edu.gov.kg/posts/1346/>. Access date: 7.11.2023. (In Russ.)
- Konstituciya Kirgizskoj Respubliki (2021) [Constitution of the Kyrgyz Republic] (Vvedena v dejstvie Zakonom Kirgizskoj Respubliki ot 5 maya 2021 goda. Available at: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>. Access date: 1.11.2023. (In Russ.)
- Konstitucionnyj zakon Kirgizskoj Respubliki (2023) [Constitutional Law of the Kyrgyz Republic] "O gosudarstvennom yazyke Kirgizskoj Respubliki". Ot 17 iyulya 2023 g.No. 140. Bishkek. 56 p. (In Russ.)
- Kosmarskaya, N.P.* (2006) "Deti imperii" v postsovetskoj Central'noj Azii: Adaptivnye praktiki i mental'nye sdvigi: (Russkie v Kirgizii, 1992–2002) ["Children of the Empire" in PostSoviet Central Asia: Mental Shifts and Practices of Adaptation: (Russian in Kirgizia, 1992–2002)] / In-t vostokovedeniya RAN, In-t Afriki RAN. M.: Natalis. 597 p. (In Russ.)
- Orusbaev, A.O.* (2003) Russkij yazyk kak etnokommunikativnyj komponent dvuh- i mnogoyazychiya v Kyrgyzstane [Russian language as an ethno-communicative component of bilingualism and multilingualism in Kyrgyzstan]. Bishkek: Izd-vo KRSU. 227 p. (In Russ.)
- Perepis' naseleniya i zhilishnogo fonda Kyrgyzskoj Respubliki 2022 goda. Kn. I. Osnovnye sotsial'no-demograficheskie kharakteristiki naseleniya (2023) [Population and Housing Census of the Kyrgyz Republic 2022. Book I. Basic Socio-Demographic Characteristics of the Population]. Bishkek: Natsional'nyj statistichestij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. Pp. 90–178. (In Russ.)
- Rudov, M.A.* (2013) Stimuly i resursy rasprostraneniya russkogo yazyka v Kyrgyzstane [Incentives and resources for the spread of the Russian language in Kyrgyzstan] // *Russkoe slovo v Kyrgyzstane*. No. 3 (11). Pp.35–37. (In Russ.)
- Sovremennoe zarubezhnoe yazykoznanie: Voprosy teorii i metodologii (1983) [Modern foreign linguistics / Issues of theory and methodology]. Kiev: Naukova dumka. 208 p. (In Russ.)
- Sumarokova, O.L.* (2015) Evolyuciya yazykovoj politiki rossijskoj imperii v Turkestanskom krae: (Po materialam Kirgizstana) [Evolution of the language policy of the Russian Empire in the Turkestan region: (On the materials of Kirghizstan)] / Ed. G.D. Dzhunushaliev. Bishkek: Izd-vo KRSU. 265 p. (In Russ.)
- Tagaev, M. Dzh.* (2018) Dialog yazykov i kul'tur (na materiale funkcionirovaniya i vzaimodejstviya kul'turno-yazykovyh prostranstv kirgizskogo i russkogo yazykov) [Dialogue of languages and cultures (on the material of functioning and interaction of cultural and linguistic spaces of Kyrgyz and Russian languages)]. Bishkek: Izd-vo KRSU. 240 p. (In Russ.)
- Tagaev, M. Dzh.* (2023) Russkij yazyk kak sub"ekt yazykovoj politiki v Kyrgyzstane: (30 let postsovetskoj epohi) [Russian language as a subject of language policy in Kyrgyzstan: (30 years of the post-Soviet era)]. Available at: https://analitika.akipress.org/unews/un_post:24799#comm Access date: 3.11.2023. (In Russ.)
- Ter-Minasova, S.G.* (2000) Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Language and intercultural communication]. M.: Slovo. 146 p.
- Chelovecheskij kapital: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya (2023) [Human capital: Big Russian Encyclopaedia]. Available at: <https://bigenc.ru/c/chelovecheskii-kapital-962e1?ysclid=lontfplo1b721838406>. Access date: 7.10.2023. (In Russ.)

Камышева Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, руководитель Центра языковой политики и международного образования, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0002-8697-015X>

Адрес: 117485 Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6

Эл.адрес: skamysheva@yandex.ru

Svetlana Yu. Kamysheva – PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Centre for Language Policy and International Education, Pushkin State Russian Language Institute, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8697-015X>

Address: ul. Akademika Volgina 6, 117485 Moscow, Russian Federation.

Email: skamysheva@yandex.ru

Для цитирования: *Камышева С.Ю.* Государственный и официальный языки в Киргизской Республике: Императивные меры и социальная мотивация // Социоллингвистика. 2024. № 2 (18). С. 8–21. DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-8-21

For citation: *Kamysheva S.Yu.* State and official languages in Kirgizstan: Imperative measures and social motivation // Sociolingvistika. 2024. No. 2 (18). Pp. 8-21. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-8-21

The article was submitted 10.11.2023;
approved after reviewing 15.02.2023;
accepted for publication 18.05.2024.